

УДК 261.5:94(470.56)

М. Н. Ефименко

**«ЖЕЛАТЕЛЬНО,
ОТНЮДЬ НЕ ПРЕКРАЩАЯ ЗАНЯТИЙ В СЕМИНАРИИ,
УСТРОИТЬ ЛАЗАРЕТ...»
(ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЕННЫХ ГОСПИТАЛЕЙ
В ОРЕНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
В 1914–1915 ГГ.)**

Аннотация: В статье анализируется процесс принятия решения о размещении в здании Оренбургской духовной семинарии 123-го и 124-го эвакуационных госпиталей в 1915 году. На основе архивных документов, которые впервые вводятся в научный оборот, реконструируются заседания Правления Оренбургской семинарии, заседания Комиссии для обсуждения вопроса об изыскании в г. Оренбурге помещений для 2-х госпиталей, в ходе которых принималось решение об использовании под госпитали здания семинарии. Автор указывает, что ректор семинарии протоиерей Иосиф Кречетович был категорически против размещения госпиталей в здании семинарии, и анализирует причины этой позиции. В статье делается вывод о том, что ректор стремился спасти не только само здание семинарии от разорения, неминуемого после окончания работы госпиталей, но и собственно образовательный и воспитательный процессы, которые были бы значительно нарушены переводом воспитанников в другие помещения для обучения и на частные квартиры для проживания. Автор предположил, что стремительный перевод ректора семинарии из Оренбурга в Екатеринослав стал следствием конфликта между протоиереем Иосифом Кречетовичем и Преосвященным Мефодием (Герасимовым), архиепископом Оренбургским и Тургайским (1914–1919), возникшего по вопросу размещения госпиталей в здании семинарии.

Ключевые слова: Первая мировая война, Оренбургская духовная семинария, госпиталь, протоиерей Иосиф Кречетович, Преосвященный Мефодий (Герасимов), архиепископ Оренбургский и Тургайский.

Сведения об авторе: Ефименко Марина Николаевна – доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: efimenkom@mail.ru

Цитирование: Ефименко М. Н. «Желательно, отнюдь не прекращая занятий в семинарии, устроить лазарет...» (история организации

военных госпиталей в Оренбургской духовной семинарии в 1914–1915 гг.) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 1 (30). С. 91–107.

Поступила в редакцию 27.02.2024

Принята к публикации 11.04.2024

Первая мировая война уже с первых дней августа 1914 года стала именоваться в России Великой войной или даже Второй Отечественной, так как она стала испытанием, которое приобрело катастрофические масштабы не только для всех сфер жизни Российского государства, но повлияло на судьбы миллионов жителей империи.

Почти сразу же, как величайшее событие, Первая мировая война стала объектом исторических исследований, которые преследовали цель осмысления её сущности и значения для всего мира [10; 15]. Изучение войны продолжилось и после её окончания. Не менее интенсивно исследования ведутся и в наши дни, несмотря на то что с момента начала изучаемых событий прошло уже 110 лет [9; 12; 20].

Наряду с основным направлением комплексного изучения истории Первой мировой войны формируется вектор исследований деятельности отдельных социальных институтов Российской империи, в том числе и деятельности Русской Церкви в военный период. Одним из первых трудов в данном направлении стали исторические очерки доктора церковной истории С. Г. Рункевича, в котором автор через постановления Святейшего Синода хронологически прослеживает формирование официальной позиции Русской Церкви в отношении ведущейся войны, а также характеризует основные формы деятельности Церкви в сложные годы войны [8].

В настоящее время в связи с активным развитием церковного исторического краеведения формируется достаточно обширный пласт региональных исследований по истории епархий в рассматриваемый период, а также по изучению функционирования отдельных административных епархиальных учреждений [5; 6; 13; 17; 21].

Объектами исследования становятся и духовные школы Русской Церкви, в том числе и семинарии, которые не могли остаться безучастными к тяжелейшим испытаниям, переживаемым Отечеством [7; 11; 16; 23; 26].

Поэтому обращение к истории Оренбургской духовной семинарии в период Первой мировой войны является вполне закономерным. Основание и развитие Оренбургской семинарии как старейшей духовной

школы Оренбургской епархии, биографии членов её преподавательской корпорации и ректоров являются предметом многих исследований [19; 24].

Однако результаты изучения состояния семинарии именно в годы Первой мировой войны в научных публикациях не представлены, что придаёт данной статье характер новизны. Источниковую базу проведенного исследования составили документы двух фондов Объединённого государственного архива Оренбургской области: фонда 177 «Оренбургская духовная семинария г. Оренбург Оренбургская губерния 1884–1919 гг.»; фонда 214 «Кречетович Иосиф Павлович – ректор Оренбургской духовной семинарии, почетный член Оренбургской ученой архивной комиссии г. Оренбург Оренбургская губерния 1873 г.».

Целью статьи является анализ и реконструкция событий жизни Оренбургской духовной семинарии, возникших в ходе решения вопроса о размещении в её стенах двух эвакуационных госпиталей. Это событие серьёзным, можно даже утверждать, что негативным образом отразилось на дальнейшем развитии учебного и воспитательного процессов образовательного учреждения.

28 июля 1914 г. (1 августа 1914 г. по новому стилю) Германия объявила войну России. В этот же день Император Николай II провозгласил Манифест, в котором объявил о вступлении России в войну с Германией, и объяснил это тем, что Россия вступилась за народ Сербии, который считала братским, и поэтому подверглась нападению со стороны Германии: «Германия, вопреки Нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению Нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных ей целей, стала домогаться немедленной их отмены, и встретив отказ в этом требовании, внезапно объявила России войну... В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри. Да укрепится ещё теснее единение Царя с Его народом и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага...» [14, с. 13–14].

В тот же день Святейший Синод принял документ, известный как «Определение Святейшего Синода от 20 июля 1914 года № 6502 „Высочайший манифест о войне с Германией“». В нём, с одной стороны, был повторён основной смысл манифеста Императора, а с другой, по сути определён план действий священников, церковнослужителей, монашествующих, правящих архиереев, епархиальных структур по оказанию помощи Отечеству в тяжёлый период войны.

Церковь в лице Святейшего Синода призывала жертвовать денежные средства и вещи в пользу фронта и на лечение и содержание раненых

и больных воинов; готовить сестёр и братьев милосердия, помогать Комитетам Красного креста и проч. Особое место в этом «Определении...» занимал призыв к монастырям, общинам и всем духовным учреждениям «к отводу и приготовлению всех свободных и могущих быть свободными помещений под госпитали для раненых и больных воинов и к содействию поддержания сих госпиталей на всё время надобности в них» [18].

Оренбургская епархия не стала исключением. Уже 26 августа 1914 года на имя Оренбургского наказного атамана генерал-лейтенанта Николая Александровича Сухомлинова пришла телеграмма от Обер-прокурора Владимира Карловича Саблера: «Желательно, отнюдь не прекращая занятий семинарии, устроить лазарет. Нельзя ли поместить духовном училище» [3, л. 136].

Идея размещения лазаретов и госпиталей в учебных заведениях появилась не случайно. Здания духовных школ содержались в хорошем состоянии, в них имелось электричество, водопровод, что было необходимо для лечебных учреждений. Святейший Синод, отдавая подобное распоряжение, понимал, что размещение госпиталей приведёт к сложностям в организации и проведении учебного и воспитательного процессов. Поэтому председателю Учебного Комитета были предоставлены полномочия обращения к епархиальным Преосвященным с просьбой о размещении духовных школ в других помещениях либо городского или земского ведомств, либо духовного ведомства.

В решение вопроса о размещении госпиталей вмешалось Министерство внутренних дел, которое разослало губернаторам, градоначальникам и войсковому наказному атаману Войска Донского циркуляр с рекомендацией создания Временных Комиссий для обсуждения вопросов о размещении лечебных заведений, эвакуированных из прифронтовых во внутренние районы Империи. Комиссиям была дана следующая директива: «К отводу учебных заведений под лазареты необходимо относиться с особой осторожностью, прибегая к этому лишь в случаях крайней необходимости и стремясь к тому, чтобы не вызвать прекращения учебных занятий; поэтому не следует допускать полного закрытия учебных заведений и для избежания сего надлежит прибегать к системе сдваивания, то есть использования одного помещения для занятий двух учебных заведений путем установления утренней и вечерней смен» [8, с. 249].

В ноябре 1914 года в Оренбургской епархии была создана указанная Временная Комиссия. В официальных документах как самой Комиссии, так и других связанных с ней учреждений, она именовалась «Комиссией для

обсуждения вопроса об изыскании в г. Оренбурге помещений для 2-х госпиталей на 800 мест». Председателем Временной Комиссии Преосвященным Мефодием (Герасимовым), архиепископом Оренбургским и Тургайским, был назначен Преосвященнейший Серафим, епископ Кустанайский, второй викарий Оренбургской епархии. В состав Комиссии вошли:

- представитель оренбургского губернатора, член губернского Распорядительного комитета Г. Степанов;
- заместитель городского главы, член Оренбургской городской управы И. М. Расторгуев;
- кафедральный протоиерей П. Сысуев;
- ректор семинарии протоиерей И. Кречетович;
- игуменья Таисия;
- начальница Оренбургского Епархиального женского училища О. А. Левицкая;
- смотритель Духовного училища Е. А. Бурцев;
- секретарь Духовной Консистории Х. Ф. Говядовский [3, л. 231].

На первых заседаниях Комиссия определила к осмотру два помещения: так называемую Шапошниковскую богадельню и интернат Оренбургской духовной семинарии.

Шапошниковская богадельня располагалась на Николаевской улице г. Оренбурга и являлась старейшим в городе учреждением призрения. Она помещалась «в каменном двухэтажном доме, устроенном на 165 мест, известным в свое время щедрым благотворителем Ф. К. Шапошниковым, и содержалась на доходы с пожертвованного им в пользу богадельни капитала», – писал в своём «Путеводителе по городу Оренбургу» в 1915 году П. Д. Райский. [22, с. 167–168].

На момент обследования в Шапошниковской богадельне находилось 147 престарелых женщин, их планировалось разместить в зданиях женского монастыря и Ивановской богадельни. Однако Ивановская богадельня находилась в Солдатском переулке, в южной части города, помещалась в небольшом деревянном доме учредительницы богадельни купеческой вдовы М. Л. Ивановой [22, с. 168]. В Ивановской богадельне призревалось всего 20 престарелых женщин, и разместить в этом доме даже половину женщин из Шапошниковской богадельни не представлялось возможным.

Помещение Шапошниковой богадельни также мало подходило для организации в ней хотя бы одного госпиталя, так как здание нуждалось в ремонте и было плохо приспособлено для нужд госпиталя.

Комиссия приходит к выводу, что наиболее подходящим является здание Оренбургской духовной семинарии, и, если под госпиталь занять верхний третий этаж с интернатом воспитанников, рекреационный зал и столовую второго этажа, а также семинарскую больницу, которая располагалась на первом этаже, то в них можно было разместить 485 раненных. При этом интернат пришлось бы закрыть совсем, так как в городе не было другого здания, в котором можно было бы разместить 170 воспитанников семинарии [3, л. 231 об.]. Поэтому предполагалось их расселить по частным квартирам.

Для второго госпиталя Комиссия признала годным здание интерната мужской гимназии, при условии выселения из него уже квартировавших в нём солдат и воспитанников гимназии. При этом гимназистов предполагалось разместить для проживания в здании Киргизской школы [3, л. 231 об.].

На взгляд членов Комиссии, подобное решение позволяло сохранить, хоть и в стеснённом виде, привычное течение учебного процесса и в семинарии, и в гимназии.

Однако на заседание Комиссии, проходившее 18 декабря 1914 г., прибыл военный врач Безсонов, который заявил, что «для предложенных двух лазаретов необходимо занять два этажа Семинарского здания (верхний и средний), поэтому Комиссии необходимо обсудить вопрос не только о том, куда разместить живущих в интернате Семинарии, но и о том, где продолжать классные занятия...» [3, лл. 231 об.–232].

Апеллируя к тому, что Духовное ведомство должно предоставить помещение только для одного госпиталя, Безсонову был задан вопрос, насколько целесообразно занимать всё здание семинарии. Безсонов ответил, что «он не педагог и суждения о судьбе учебного заведения не имеет... для него важен вопрос о лучшем устройстве госпиталей, которые, по его мнению, необходимо поместить обязательно в одном здании, а так как таковым зданием в Оренбурге является, безусловно, Духовная Семинария, то на нём он и остановил свой выбор ... **Перед нуждами, вызываемыми военным временем, все остальные государственные нужды должны быть отодвинуты на второй план...**» [3, л. 232].

В решение вопроса о размещении госпиталей вмешался оренбургский вице-губернатор Лев Анатольевич Пушкин. 31 декабря 1914 года он послал Обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру телеграмму, в которой доложил о результатах работы «Комиссии для обсуждения вопроса об изыскании в г. Оренбурге помещений для 2-х госпиталей»,

главным из которых, по его мнению, стали решения о занятии под воинский постой всех зданий средних и низших учебных заведений и о признании здания семинарии наиболее пригодным для размещения двух госпиталей сразу, при условии, что учебные занятия воспитанников Семинарии будут перенесены в помещения пансиона оренбургской мужской гимназии [4, л. 13 об.].

Обер-прокурор В. К. Саблер, получив данную телеграмму, обратился за информацией к военному министру, генерал-адъютанту Владимиру Александровичу Сухомлинову и министру Внутренних дел Николаю Алексеевичу Маклакову и после совещания с ними отправил оренбургскому вице-губернатору телеграмму с указанием на то, что «крайней необходимости в занятии всего здания семинарии нет» [4, л. 16]. Но, несмотря на полученный ответ, Л. А. Пушкин продолжал настаивать на занятии здания семинарии госпиталями.

Категорически против подобного решения выступал ректор Оренбургской семинарии протоиерей Иосиф Кречетович: «...Я не вижу никакой необходимости в занятии всего здания семинарии при существовании в городе других свободных мест... Прошу дать нам возможность закончить учебный год к 1 мая... Переселение классов сейчас, после открытия занятий (январь 1915 г. – М. Е.) внесет ломку в нормальную жизнь учебного заведения и тяжело отзовется на успехах воспитанников...» [4, лл. 16 об.–17].

Следует отметить непримиримость позиции, которую занял о. ректор Оренбургской семинарии. Практически на каждом заседании Комиссии он выступал с предложениями размещений госпиталей в разных помещениях, стремясь обезопасить здание семинарии.

10 января 1915 года о. ректор на Педагогическом собрании Правления Оренбургской духовной семинарии предложил новую «вариацию решения вопроса об отдаче здания семинарии под лазареты», суть которой заключалась в том, чтобы «закончить учебный год в женском епархиальном училище до Пасхи, т. е. в середине марта, и отдать вместо семинарии здание женского училища под лазареты, в Семинарии же год закончить в собственном здании» [4, л. 21 об.].

Однако обоснование этого предложения было достаточно жёстким в отношении ценности женского духовного образования: «...Ущерб от потери учебного года в женском училище не так будет чувствителен для церковно-гражданской жизни /для интересов церкви и государства/ как ущерб от потери года в Семинарии...» [4, л. 22].

Резолюция Правления была представлена на утверждение Преосвященному Мефодию, епископу Оренбургскому и Тургайскому, который не только её не утвердил, но и с гневом ответил на неё в своей резолюции от 13 января 1915 года: «...Ответ настолько ясен, что я не хочу его и давать. Епархия тратит на училище 40 тыс., к чему нужно присоединить и личные расходы духовенства на содержание своих дочерей в училище... И все это должно пойти прахом, чтобы только освободить Семинарию от неудобств переноса пансиона и классов в другое здание среди учебного года... Предлагаю оставить в силе прежнее предложение, предоставить здание Семинарии под лазареты... Не могу не высказать своего недоумения... Как будто Семинария своя, а женское училище чужое для всех...» [4, л. 20].

Поскольку решение вопроса о размещении госпиталей в Оренбурге затянулось, Ober-прокурор Святейшего Синода ещё в декабре 1914 г. направил члена Учебного комитета, действительного статского советника Михаила Ивановича Савваитского «для обозрения местных духовно-учебных заведений» и для участия в принятии окончательного решения по размещению госпиталей [4, лл. 18–18 об.].

14 января 1915 года состоялось итоговое заседание Комиссии, в котором приняли участие не только её члены, но и М. И. Савваитский, а также специально приглашённый на заседание ключарь Кафедрального Собора г. Оренбурга протоиерей В. Белоконов. Результатом этого заседания стало журнальное определение, в котором Комиссия признала необходимым здание Оренбургской духовной семинарии за исключением 1-го этажа уступить военному Ведомству с 1 февраля 1915 г., для размещения в том здании открываемых при Оренбургском Окружном эвакуационном пункте двух сводных госпиталей с тем:

«а) чтобы воен. Ведомство гарантировало освобождение от военного постоя здание Оренбургского епархиального женского училища и новое здание Оренбургского духовного мужского училища, в виду того, что в этих зданиях помещаются классы и общежития этих учебных заведений, причем большинство учащихся малолетние и потому разместить их на квартирах невозможно;

б) чтобы Оренбургский Губернский распорядительный комитет ежемесячно впредь до окончания текущего учебного года, пока здания не будут освобождены от лазаретов, и в будущем, выдавать Правлению семинарии по 2 тыс. руб. впредь за каждый учебный месяц на наем квартир для учащихся;

в) чтобы все расходы по перевозке имущества семинарии в здание интерната мужской гимназии и обратно, по ремонту и приспособлению

классов здания интерната и по приведению в надлежащий вид здания Семинарии по выбытии из него лазаретов были возмещены Семинарии» [4, л. 25 об.].

Комиссия определила:

«1. Квартиры классных воспитателей свящ. Левицкого, Беневоленского, библиотеки – фундаментальная, противомусульманская и учебная должны остаться неприкосновенными.

2. Весь первый этаж, все жилые и занятые инвентарем помещения подвального этажа должны остаться неприкосновенными.

3. Квартиры в отдельных флигелях на семинарском дворе должны остаться неприкосновенными.

4. Все надворные постройки: погреб, каретник, сеновал, конюшни, дровяники должны остаться неприкосновенными.

5. При устройстве ванн и др. госпитальных приспособлений ни в коем случае не должны быть производимы пробоины в стенах.

6. 2 и 3 этажи здания Семинарии по выбытии из него госпиталей должны быть приведены военным ведомством в должный вид.

7. Как при сдаче, так и при приеме 2 и 3 этажей от Военно-санитарного Ведомства должны быть составлены надлежащие акты.

8. Просить Преосвященного предоставить во временное пользование Семинарии Спасо-Преображенскую церковь с правом о. Ректора полного распоряжения богослужебной частью в ней.

9. Просить Военно-Санитарную Администрацию о предоставлении небольшого помещения в лазарете Епархиального Комитета для больных воспитанников Семинарии» [4, лл. 26–26 об.].

Данное решение настолько не удовлетворило ректора семинарии протоиерея Иосифа Кречетовича, что он отказался подписать протокол Комиссии: «Я не могу признать редакцию журнала правильной и отвечающей действительности, а потому от подписи журнала отказываюсь. Ректор семинарии протоиерей Иосиф Кречетович» [2, л. 38].

Однако, несмотря на отчаянное сопротивление ректора, постановление Комиссии было принято, и уже 16 января 1915 года Оренбургский губернатор отношением № 135 на имя Преосвященного Мефодия уведомляет, «что в случае занятия всего здания Семинарии (общежития и классов) Губернским Распорядительным Комитетом будут возмещены расходы Семинарии по найму помещений у частных лиц для размещения учеников интерната в сумме 2000 руб. в месяц по 1 мая 1915 г., т. е. до окончания учебных занятий. Что касается остальных расходов – по перевозке имущества

Семинарии в здание интерната мужской гимназии туда и обратно, по ремонту и приспособлению для классов здания интерната и по приведению в надлежащий вид здания семинарии по выбытии из него лазаретов, то такие расходы могут быть оплачены из остальной суммы квартирных расходов.

В результате уже 1 февраля 1915 года в здании Семинарии начали свою работу 123-й и 124-й эвакуационные госпитали.

Комиссия, созданная для обсуждения вопроса об изыскании в г. Оренбурге помещений для двух госпиталей, 4 февраля 1915 года официально закончила свои полномочия и сдала дела в Духовную консисторию [4, л. 44].

Учебный 1914–1915 год воспитанники семинарии закончили в здании пансиона городской мужской гимназии. Учебные занятия в 1915–1916 году планировалось организовать в здании Оренбургского женского епархиального училища как свободном от воинского поста. «Учебные занятия с воспитанниками семинарии будут утренние с 8 часов до 12.35 дня, а с 1 ч. – 5.35 – учебные занятия для воспитанниц». Хотя начальница училища О. А. Левицкая настаивала на другом расписании: для своих воспитанниц – утренние занятия, а для воспитанников семинарии – вторая смена. Но для семинаристов «первая смена была более удобна, так как им необходимо было посещать вечерние службы в Спасо-Преображенской церкви, которые начинались с 5.00 вечера и продолжались до 7.30» [4, лл. 57 об.–58].

Таким образом, распоряжение Ober-прокурора В. К. Саблера об устройстве лазарета, «...отнюдь не прекращая занятий семинарии», было выполнено. Собственные нужды Оренбургской духовной семинарией, понимающей сложности военного времени, были «отодвинуты на второй план». Здание семинарии было освобождено от госпиталей только в 1917 году, но затем в нём были размещены воинские подразделения, поэтому вернуться в семинарию воспитанники смогли только в 1918 году, но ненадолго. В 1919 году Оренбургская духовная семинария была закрыта.

Война подвергла жесточайшему испытанию всю систему духовного образования в России. Под госпитали отдавались здания духовных школ, прежде всего в прифронтовой зоне. В письме уездного наблюдателя церковных школ города Лиды (современная Белоруссия – М. Е.), священника Стефана Панкратова ректору Оренбургской семинарии протоиерею Иосифу Кречетовичу от 1 сентября 1914 года с горечью сообщалось, что «в Лидовской семинарии лазарет. Воспитанники отпущены по домам впредь до особого распоряжения» [1, л. 6].

Но и в тех духовных заведениях, которые находились в глубоком тылу, не удалось поддержать нормальный ритм жизни: «К концу октября 1915 года были заняты для военных нужд 32 Духовные Семинарии из 57-и всех, 66 Духовных Училищ из 185-и и 24 женских Епархиальных Училища из 73-х...» [8, с. 248–249].

К тому же, по мнению С. Г. Рункевича, именно духовные учебные заведения «в большей мере пострадали от обстоятельств, вызванных войной, чем светские. Для светских учебных заведений передача их зданий для нужд войск не сопровождалась такой ломкой всего строя жизни, какая по необходимости следовала для учебных заведений духовых. Там для учащихся жизнь вне учебного общежития давно была налажена. ... Здесь же были совершенно незнакомые в огромном большинстве с жизнью в чужом доме дети» [8, с. 244]. История открытия госпиталей в здании Оренбургской духовной семинарии и последующие за этим скитания воспитанников по учебным заведениям города и частным квартирам тому подтверждение.

Тяжёлые последствия для образовательного и воспитательного процессов предвидел ректор семинарии протоиерей Иосиф Кречетович, который, защищая духовную школу, пытался не допустить отведения под госпитали всего здания семинарии. Отца ректора трудно обвинить в антипатриотизме, он, как и другие члены преподавательской корпорации, жертвовал из своего жалования на военные нужды, организовал и содержал на средства семинарии в здании образцовой одноклассной школы небольшой лазарет, выступал со словами поддержки воинства, стоящего на защите Отечества на страницах «Оренбургских епархиальных ведомостей», и проч. Скорее всего, протоиерей Иосиф Кречетович боялся развала системы духовного образования, который мог быть вызван войной, потерей авторитета духовного лица в силу недостаточного его образования в результате стеснённости условий получения последнего. Возможно, отец ректор был излишне твёрд в отказе от поисков компромиссных решений, за что и поплатился местом служения. Преосвященный Мефодий, архиепископ Оренбургский и Тургайский, ходатайствовал перед Святейшим Синодом о переводе протоиерея Иосифа Кречетовича в другую епархию. Положительное решение не заставило себя ждать. В феврале 1915 г. протоиерей Иосиф Кречетович был переведён на должность ректора Екатеринославской духовной семинарии (современный г. Днепрпетровск, Украина).

Источники

1. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Ф-214. Оп. 1. Д. 12. Письма Иосифа Павловича Кречетовича к жене и детям. Письма родственников к Кречетовичам.
2. ОГАОО. Ф. Ф-214. Оп. 1. Д. 28. Протоколы педагогических собраний правления Оренбургской духовной семинарии по вопросу выделения помещений для двух госпиталей.
3. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 328. Журналы Педагогических Собраний Правления Оренбургской духовной Семинарии. 1913–1914 годы.
4. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 339. Журнал педагогического собрания Оренбургской духовной семинарии. 1914–1915 годы.

Литература

5. Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. / И. Б. Белова ; под ред. Г. А. Бордюгова. М. : АИРО-XXI, 2011. 288 с.
6. Белоус П. В. Русская Православная Церковь на территории Западной Сибири в годы Первой мировой войны // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии : монография / отв. ред. П. К. Дашковский. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. Т. 2 : XX в. – 2015. С. 37–61.
7. Бенеманский М. Переживания военного времени в Казанской Духовной Семинарии. Казань : Централ. тип., 1915. 13 с.
8. Великая Отечественная война и церковная жизнь. Кн. 1. Распоряжения и действия Святейшаго Синода в 1914–1915 гг. : исторические очерки доктора церковной истории С. Г. Рункевича. – Петроград : [б. и.], 1916. 356 с.
9. Война и общество в XX веке. Кн. 1: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны / науч. рук. В. А. Золотарев ; отв. ред. С. В. Листиков. М. : Наука, 2008. 611 с.
10. Гримм Э. Д. Борьба народов // Вопросы мировой войны : сб. ст. / под ред. М. И. Туган-Барановского. Пг. : Кн. склад «Право», 1915. С. 1–20.
11. Денисов Д. Н. Заведующие Оренбургским духовным училищем со времени его основания до закрытия (1860–1918 гг.) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 3 (28). С. 99–111.
12. Забытая война. Сб. ист.-лит. произв. / сост. Р. Г. Гагкуев. – М. : Посев, 2011. 464 с.

13. Зайцева Л. Ю. История православной церкви Зауралья : 60-е годы XIX в. – 1918 г. : автореф. дис. ... доктора истор. наук : 07.00.02 / Омский гос. технич. ун-т. Курган, 2000. 41 с.

14. Законодательные акты, вызванные войной 1914–1915 гг. : Законы, манифесты, рескрипты, указы, положения Совета министров, Военного и Адмиралтейского советов, распоряжения и постановления министров и др. / сост. Е. И. Авербах. Петроград : Тип. Петр. Т-ва Печ. и Изд. дела «Труд», 1916. Том 1. 729 с.

15. Котляревский С. А. Война // Вопросы философии и психологии. 1914. Кн. 124 (4). С. 1–7.

16. Мраморнов А. И. Саратовская духовная семинария в годы Первой мировой войны и революции // Православное Поволжье : сайт. URL: https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_54707?ysclid=lu2h8z7rk1234210754 (дата обращения: 28.03.2024).

17. Овсейко В. П. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в Оренбургской епархии в годы Первой мировой войны // Вестник ОГУ, 2012. № 5 (141). С. 101–107.

18. Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде: еженедельное издание с прибавлениями. СПб., 1914. 26 июля. № 30. С. 348–350.

19. Панов Петр, иерей, Татусь Вадим, иерей, Ефименко М. Н., Ильина Л. Е., Воронова А. А. Духовное наставничество в Оренбургском крае (XIX – начало XX вв.) : монография. Оренбург : Южный Урал, 2023. 368 с.

20. Первая мировая война: Современная историография : сб. обзоров и реф. / отв. ред. В. П. Любин, М. М. Минц. М., 2014. 231 с.

21. Попова О. В. Православная церковь Псковской губернии в годы Первой мировой войны // Псков, 2004. № 21. С. 108–120.

22. Райский П. Д. Путеводитель по городу Оренбургу с очерком его прошлого и настоящего, иллюстрациями и планом. Оренбург : Губернская типография, 1915. 178 с.

23. Русские духовные семинарии в годы Первой мировой войны // Богослов.RU : научно-богословский портал : сайт. URL : <https://historymda.ru/articles/biznes-sovety/russkie-dukhovnye-seminarii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-chast-1/> (дата обращения: 28.03.2024).

24. Татусь В. Н., иерей. Ректор Оренбургской духовной семинарии протоиерей Феодор Дмитриевский: первый год в Оренбурге // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 4 (29). С. 49–69.

25. Цешковский В., прот. История Таврической Духовной семинарии 1873–1919 : диплом. работа. Сергиев Посад : Троице-Сергиева Лавра, 1992. 61 с.

26. Шумский К. В. Духовно-учебные заведения Таврической епархии в период трёх российских революций и Первой мировой войны (1905–1921 гг.) // Русские в истории Тавриды : матер. науч.-практ. конф. Симферополь : ООПЦ «Московский мост», 2003. С. 146–155.

M. N. Efimenko

**“IT IS ADVISABLE, WITHOUT STOPPING CLASSES
AT THE SEMINARY, TO SET UP AN INFIRMARY...”
(HISTORY OF THE ORGANIZATION OF MILITARY HOSPITALS
AT THE ORENBURG THEOLOGICAL SEMINARY IN 1914–1915)**

Abstract: The article analyzes the decision-making process to locate the 123rd and 124th evacuation hospitals in the building of the Orenburg Theological Seminary in 1915. Based on archival documents, which are being introduced into scientific circulation for the first time, the meetings of the Board of the Orenburg Seminary, the meetings of the Commission to discuss the issue of finding premises for 2 hospitals in Orenburg, during which the decision was made to use the seminary building for hospitals, are reconstructed. The author points out that the rector of the seminary, archpriest Joseph Krechetovich, was categorically against placing hospitals in the seminary building and analyzes the reasons for this position. The article concludes that the rector sought to save not only the seminary building itself from ruin, inevitable after the end of work of the hospitals, but also the educational and pedagogical processes themselves, which would have been significantly disrupted by the transfer of students to other premises for training, and to private apartments for accommodation. The author suggested that the rapid transfer of the rector of the seminary from Orenburg to Yekaterinoslav was the result of a conflict between archpriest Joseph Krechetovich and His Eminence Methodius (Gerasimov), archbishop of Orenburg and Turgai (1914–1919), which arose over the issue of placing hospitals in the seminary building.

Key words: World War I, Orenburg Theological Seminary, hospital, archpriest Joseph Krechetovich, Most Reverend Methodius (Gerasimov), archbishop of Orenburg and Turgai.

Sources

1. Ob#edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (OGA00) [United State Archive of the Orenburg Region]. F. F-214. Op. 1. D. 12. Pis'ma Iosifa Pavlovicha Krechetovicha k zhene i detjam Pis'ma rodstvennikov k Krechetovicham [Foundation F-214. List 1, Document 12. Letters from Joseph Pavlovich Krechetovich to his wife and children Letters from relatives to the Krechetovichs]. In Russian.
2. OGA00 [United State Archive of the Orenburg Region]. F. F-214. Op. 1. D. 28. Protokoly pedagogicheskikh sobranij pravlenija Orenburgskoj duhovnoj seminarii po voprosu vydelenija pomeshhenij dlja dvuh gospitalej [Foundation F-214. List 1, Document 28. Minutes of pedagogical meetings of the board of the Orenburg Theological Seminary on the issue of allocating premises for two hospitals]. In Russian.
3. OGA00 [United State Archive of the Orenburg Region]. F. 177. Op. 1. D.328. Zhurnaly Pedagogicheskikh Sobranij Pravlenija Orenburgskoj duhovnoj Seminarii. 1913–1914 gody [Foundation 177. List 1, Document 328. Journals of the Pedagogical Meetings of the Board of the Orenburg Theological Seminary. 1913–1914]. In Russian.
4. OGA00 [United State Archive of the Orenburg Region]. F.177. Op. 1. D. 339. Zhurnal pedagogicheskogo sobranija Orenburgskoj duhovnoj seminarii. 1914–1915 gody [Foundation 177. List 1, Document 339. Journal of the pedagogical meeting of the Orenburg Theological Seminary. 1914–1915]. In Russian.

Literature

5. Belova I. B. Pervaja mirovaja vojna i rossijskaja provincija. 1914 – fevral' 1917 g [The First World War and the Russian province. 1914 – February 1917]. Moscow, 2011, 288 p. In Russian.
6. Belous P. V. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' na territorii Zapadnoj Sibiri v gody Pervoj mirovoj vojny [Russian Orthodox Church on the territory of Western Siberia during the First World War]. In *Religioznyj landshaft Zapadnoj Sibiri i sopredel'nyh regionov Central'noj Azii* [Religious landscape of Western Siberia and adjacent regions of Central Asia]. Vol. 2. Barnaul, 2015, pp. 37–61. In Russian.
7. Benemansky M. Perezhivaniya voennogo vremeni v Kazanskoj Duhovnoj Seminarii [Wartime experiences in the Kazan Theological Seminary]. Kazan, 1915, 13 p. In Russian.
8. Velikaja Otechestvennaja vojna i cerkovnaja zhizn'. Kn. 1. Rasporjazhenija i dejstvija Svjatejšhago sinoda v 1914–1915 gg.: istoricheskie

ocherki doktora cerkovnoj istorii S. G. Runkevicha [The Great Patriotic War and church life. Book 1. Orders and actions of the Holy Synod in 1914–1915: historical essays by the doctor of church history S. G. Runkevich]. Petrograd, 1916, 356 p. In Russian.

9. Vojna i obshhestvo v HH veke. Kn. 1: Vojna i obshhestvo nakanune i v period Pervoj mirovoj vojny [War and society in the twentieth century. Book 1: War and society on the eve and during the First World War]. Moscow, 2008, 611 p. In Russian.

10. Grimm E. D. Bor'ba narodov [Struggle of Peoples] In *Voprosy mirovoj vojny* [Questions of World War]. Petrograd, 1915, pp. 1–20. In Russian.

11. Denisov D. N. Zavedujushhie Orenburgskim duhovnym uchilishhem so vremeni ego osnovanija do zakrytija (1860–1918 gg.) [Heads of the Orenburg Theological School from the time of its foundation to its closure (1860–1918)]. In *Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Orenburg Theological Seminary]. 2023. Issue. 3 (28), pp. 99–111. In Russian.

12. Zabytaja vojna [Forgotten war]. Moscow, 2011, 464 p. In Russian.

13. Zajceva L. Ju. Istorija pravoslavnoj cerkvi Zaural'ja: 60-e gody XIX v. – 1918 g. [History of the Orthodox Church of the Trans-Urals: 60s of the 19th century. – 1918]. Abstract of thesis of the Doctor of Historical Sciences. Kurgan, 2000. 41 p. In Russian.

14. Zakonodatel'nye akty, vyzvannye vojnoj 1914–1915 gg.: Zakony, manifesty, reskripty, ukazy, polozhenija Soveta ministrov, Voennogo i Admiraltejskogo sovetov, rasporyzhenija i postanovlenija ministrov i dr. [Legislative acts caused by the war of 1914–1915: Laws, manifestos, rescripts, decrees, provisions of the Council of Ministers, Military and Admiralty Councils, orders and resolutions of ministers, etc.]. Petrograd, 1916. Volume 1, 729 p. In Russian.

15. Kotlyarevsky S. A. Vojna [War] In *Voprosy filosofii i psihologii* [Questions of philosophy and psychology]. 1914. Book 124(4), pp. 1–7. In Russian.

16. Mramornov A. I. Saratovskaja duhovnaja seminarija v gody Pervoj mirovoj vojny i revoljucii [Saratov Theological Seminary during the First World War and Revolution]: website. URL: https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_54707?ysclid=lu2h8z7rkl234210754 (accessed: 28.03.2024). In Russian.

17. Ovseiko V. P. Blagotvoritel'naja dejatel'nost' Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v Orenburgskoj eparhii v gody Pervoj mirovoj vojny [Charitable activities of the Russian Orthodox Church in the Orenburg diocese during the First World War] In *Vestnik OGU* [Bulletin of OSU]. 2012. No. 5 (141), pp. 101–107. In Russian.

18. Opređenija Svjatejshego Sinoda [Definitions of the Holy Synod] In *Cerkovnye vedomosti, izdavaemye pri Svjatejšem Pravitel'stvujushhem Sinode:*

ezhenedel'noe izdanie s pribavlenijami [Church Gazette published under the Holy Governing Synod: weekly publication with additions]. St Petersburg, July 26, 1914. No. 30. P. 348–350. In Russian.

19. Panov P., priest, Tatus V., priest, Efimenko M. N., Ilyina L. E., Voronova A. A. Duhovnoe nastavnichestvo v Orenburgskom krae (XIX – nachalo XX vv.) [Spiritual mentoring in the Orenburg region (19th – early 20th centuries)]. Monograph. Orenburg, 2023. 368 pp. In Russian.

20. Pervaja mirovaja vojna: Sovremennaja istoriografija [The First World War: Modern historiography]. Moscow, 2014. 231 p. In Russian.

21. Popova O. V. Pravoslavnaja cerkov' Pskovskoj gubernii v gody Pervoj mirovoj vojny [The Orthodox Church of the Pskov province during the First World War] In Pskov [Pskov], 2004. No. 21, pp. 108–120. In Russian.

22. Raisky P. D. Putevoditel' po gorodu Orenburgu s ocherkom ego proshlogo i nastojashhego, illjustracijami i planom [A guide to the city of Orenburg with an outline of its past and present, illustrations and plan]. Orenburg. 1915. 178 p. In Russian.

23. Russkie duhovnye seminarii v gody Pervoj mirovoj vojny [Russian theological seminaries during the First World War]: website. URL: <https://historymda.ru/articles/biznes-sovety/russkie-dukhovnye-seminarii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-chast-1/> (accessed: 28.03.2024). In Russian.

24. Tatus V. N., priest. Rektor Orenburgskoj duhovnoj seminarii protoierej Feodor Dmitrovskij: pervyj god v Orenburge [Rector of the Orenburg Theological Seminary Archpriest Theodore Dmitrovsky: the first year in Orenburg] In *Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Orenburg Theological Seminary]. 2023. Issue. 4 (29), pp. 49–69. In Russian.

25. Tseshkovsky V., prot. Istorija Tavricheskoj Duhovnoj seminarii 1873–1919. [History of the Taurida Theological Seminary 1873–1919]. Sergiev Posad. 1992, 61 p. In Russian.

26. Shumsky K. V. Duhovno-uchebnye zavedenija Tavricheskoj ep-arhii v period trjoh rossijskih revoljucij i Pervoj Mirovoj vojny (1905–1921 gg.) [Theological and educational institutions of the Tauride diocese during the period of three Russian revolutions and the First World War (1905–1921)] In *Russkie v istorii Tavridy* [Russians in the history of Taurida]: materials of scientific-practical conference. Simferopol, 2003, pp. 146–155. In Russian.